

УДК 343.8

Самойлова Анастасия Андреевна

кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
капитан внутренней службы
shaporenko_a.a.@rambler.ru

Anastasia A. Samoilova

Candidate of Law,
Leading Researcher of the SIC-3 FКУ
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Captain of the internal Service
shaporenko_a.a.@rambler.ru

Правовые проблемы практики применения административного надзора

Legal problems of the practice of applying administrative supervision

***Аннотация.** В статье идет речь проблемах практики применения административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Рассматриваются некоторые аспекты совершенствования законодательства в отношении осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы, за которыми установлен административный надзор. Авторами сформулированы предложения и рекомендации, касающиеся совершенствования мер административного надзора за осужденными, которые могли бы содействовать укреплению правовых основ организации профилактики и противодействию рецидивной преступности, а также, способствовали повышению ее эффективности.*

***Ключевые слова:** осужденные, исправительные учреждения, административный надзор, профилактика, преступления, правонарушения, уголовно-исполнительная система, борьба с преступностью, ресоциализация.*

***Annotation.** The article deals with the problems of the practice of applying administrative supervision over convicted persons released from prison. Some aspects of improving the legislation in relation to convicted persons who have served a sentence of imprisonment, for whom administrative supervision is established, are considered. The authors formulated proposals and recommendations concerning the improvement of administrative supervision measures for convicts, which could help to strengthen the legal framework for the organization of prevention and counteraction of recidivism, and also contributed to improving its effectiveness.*

***Key words:** convicts, correctional institutions, administrative supervision, prevention, crimes, offenses, penal enforcement system, crime control, resocialization.*

Преступления, совершенные лицами, ранее судимыми и (или) уже отбывавшими наказание в виде лишения свободы, при опасном или особо опасном рецидиве в последнее время носят более дерзкий и опасный характер. В настоящее время просматривается тенденция возрастания количества участий рецидивистов в деятельности преступных групп, что, соответственно, оказывает свое негативное влияние на окружающих, особенно на подрастающее поколение и, в частности, на молодежь. Для многих рецидивистов преступная деятельность становится чем-то, вроде профессии, когда ранее судимый не представляет свою жизнедеятельность без совершения аморальных поступков и противоправных деяний. Полагаем, что рассматриваемые и выделяемые тенденции являются свидетельством того, что, принимаемые государством меры по борьбе с рецидивной преступностью, во многом зависят от нормативно-правового регулирования данной деятельности. Часто они не могут применяться из-за имеющихся правовых коллизий, содержащихся в нормативных актах, зависят от согласованности действий, закрепленных в ведомственных приказах, касающихся взаимодействия органов, их применяющих либо из-за наличия применяемых профилактических мер, которые, чаще всего, недостаточны. Представленные умозаключения, как мы полагаем, относятся больше к практике осуществления административного надзора [3]. В данной статье хотелось бы, прежде всего, рассмотреть некоторые положения нормативных актов, затрагивающих проблемные вопросы, связанные с осуществлением административного надзора, и на основе их анализа сформулировать предложения по повышению его эффективности.

В последние годы состояние рецидивной преступности приобретает все более тревожные тенденции. Возрастает число преступлений, совершенных ранее судимыми, увеличивается их доля в регистрируемой преступности.

В структуре ранее судимых усиливается наиболее устойчивое, криминально активное ядро, состоящее из тех, кто до совершения нового преступления имел две и более судимости, после отбытия наказания вел паразитический образ жизни. Увеличивается степень социальной деградации и психопатизации личности рецидивистов, особенно на почве алкоголизации и наркомании. Наблюдается активный процесс возрождения и распространения устойчивых преступных традиций, обычаев, норм поведения, определяющих постоянное воспроизводство рецидивно преступности.

Увеличение числа и плотности, ранее судимых среди населения, способствовало усилению их негативного влияния на окружающих, вовлечению в преступную деятельность новых лиц, особенно, из числа молодежи. Негативные тенденции рецидивной преступности свидетельствуют о том, что существующая организационно-правовая система противодействия рецидиву во многих случаях не достигает цели.

Неоднократно в научной литературе, посвященной рассмотрению вопросов совершенствования деятельности органов внутренних дел по борьбе с рецидивной преступностью, отмечалось, что принимаемых правовые, организационно-тактические и оперативные меры носят общий,

неиндивидуализированный характер, отсутствует дифференцированный подход к различным категориям рецидивистов, не используются в полной мере научно обоснованные формы и методы их исправления и перевоспитания. В работе с ранее судимыми не хватает последовательности и целеустремленности, в проводимых мероприятиях много формализма, нередко кропотливая работа по предупреждению преступлений со стороны ранее судимых сводится к применению по отношению к ним репрессивных мер.

Как нам представляется, в формировании негативных сторон практики применения административного надзора «повинны» некоторые принципиальные правовые положения, регулирующие вопросы борьбы с рецидивной преступностью. К их числу относятся и нормы, касающиеся порядка установления и осуществления административного надзора. Поэтому есть необходимость критически осмыслить эти положения как с позиций сложившейся практики, реалий криминологической ситуации, так и с точки зрения соответствия действующих норм современным правовым взглядам и представлениям.

Согласно Федеральному закону «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹ (далее – ФЗ «Об административном надзоре»), за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, а также, за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ст. 228.3, ч.1 ст. 231, ч. 1 ст. 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливается административно-принудительная мера в виде административного надзора для наблюдения за поведением указанных лиц, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого воспитательного воздействия. Для установления административного надзора законом предусмотрено обязательное наличие объективных и субъективных, формальных и неформальных признаков.

В структуре судимых заметно увеличилось число лиц, кто не подпадает формально под законные основания применения административного надзора, но по характеристике поведения во время отбывания наказания, после него, по образу жизни нуждаются в постоянном контроле и некоторых ограничениях. В этой связи, нам представляется целесообразным внести изменения в законодательные основания о возможности установления административного надзора, главным образом, за счет расширения формальных признаков оснований.

Стоит заметить, что вопрос о внесении изменений в основания применения административного надзора неоднократно ставился в юридической литературе. В частности, предлагалось при применении административного надзора руководствоваться не только наличием у лица неснятых либо непогашенных судимостей, но и такими обстоятельствами, как степень

¹Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета № 75 от 08.04.2011.

общественной опасности личности, длительное пребывание в прошлом в местах лишения свободы, негативное влияние на неустойчивых лиц, в первую очередь на несовершеннолетних. Предлагалось устанавливать административный надзор за лицами, ранее судимыми, независимо от тяжести ранее совершенного преступления и количества судимостей, в том числе, над условно-досрочно освобожденными, если имеются сведения о том, что после освобождения они ведут аморальный образ жизни, отрицательно характеризуются по месту работы и жительства.

С учетом высказанных предложений, результатов обобщения практики, на наш взгляд, следовало бы:

во-первых, не связывать наличие судимостей за умышленные преступления только с отбыванием наказания в местах лишения свободы;

во-вторых, допустить его применение к осужденным за некоторые виды рецидивоопасных умышленных преступлений (например, кражи, разбойные нападения, грабежи, мошенничество, хулиганство и т.д.) при условно-досрочном их освобождении.

Предлагаемые изменения в законодательстве об административном надзоре вовсе не направлены на механическое увеличение лиц, к которым он должен применяться. Речь идет о расширении формальных оснований, об увеличении возможности выбора тех, кто действительно нуждается в применении данной административной меры в целях предупреждения рецидива.

Кроме того, восприятие законодательством предложенных изменений позволило бы узаконить некоторые виды профилактических учетов органов внутренних дел, существующих согласно ведомственным разрешениям и указам, но весьма сомнительных, с точки зрения соблюдения гарантий и прав граждан, попадающих на эти учеты.

Таким образом, подводя итог сказанному, стоит отметить, что предложенные рекомендации, на наш взгляд, укрепили бы правовые основы организации борьбы с рецидивной преступностью, а также способствовали повышению ее эффективности.

Литература:

1. Biriukov P.N. *The Administrative Law in Poland // Russian Journal of Legal Studies*, 2014, Vol. (2), № 2.

2. Бараев И.Н. *Установление судом срока административного надзора // Российская юстиция*. 2012. № 9. С. 58-62.

3. Жерновой М.В. *Административный надзор как мера профилактики рецидивной преступности* // *Административное право и процесс*. 2012. № 5. С. 50-52.

4. Зырянов С.М. *Административный надзор. Вопросы терминологии // Закон и право*. 2008. № 4. С. 50-51.

5. Фильченко А.П. *Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования // Административное право и процесс*. 2012. № 2. С. 54-58.

Literature:

1. Biryukov P. N. *The Administrative Law in Poland // Russian Journal of Legal Studies*, 2014, Vol. (2), No. 2.
2. Baraev I. N. *Establishment by the court of the term of administrative supervision // Russian Justice*. 2012. No. 9. pp. 58-62.
3. Zhernovoy M. V. *Administrative supervision as a measure of prevention of recidivism Administrative law and process*. 2012. No. 5. pp. 50-52.
4. Zyryanov S. M. *Administrative supervision. Questions of terminology // Law and Law*. 2008. No. 4. pp. 50-51.
5. Filchenko A. P. *Administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty: the legal nature and prospects of legislative regulation // Administrative Law and Process*. 2012. No. 2. pp. 54-58.